

Анкета
участника акции «Библиотечные истории»

Фамилия, имя, отчество	Родионова Светлана Кузьминична
Муниципальное образование	Муниципальное образование «Могоёнок» Аларского района Иркутской области
Адрес места жительства	669479 Иркутская область, Аларский район, село Могоёнок, улица Юбилейная, дом 54, кв. 2
Телефоны: мобильный, служебный, домашний	89526215405
E-mail	
Дата рождения	04.03.1952
Адрес сельской библиотеки	669479 Иркутская область, Аларский район, село Могоёнок, улица Лесная, дом 1 «Б»
Фамилия, имя, отчество, стаж работы библиотекаря, о котором рассказывается в сочинении	Сапунова Нина Иннокентьевна, библиотекарь Больше – Усовской средней школы Аларского района Иркутской области, работающая в библиотеке в 1957 году
Дополнительные сведения	Родионова Светлана Кузьминична, в данное время находится на заслуженном отдыхе, но является активной участницей всех сельских, школьных и районных мероприятий. Кроме этого Светлана Кузьминична является селькором районной газеты «Аларь», где часто печатает свои статьи на разные темы, стихотворения, которых в её творческой копилке сотни. Светлана Кузьминична частый гость в сельской библиотеке и не просто гость, а активный участник всех мероприятий, проводимых в библиотеке, хозяйкой которой является Гладышева Татьяна Владимировна. С приходом Татьяны Владимировны в библиотеке изменилось очень многое. Дети и взрослые с огромным интересом стали посещать библиотеку, где их ждут и где им очень рады.

Дата

/Родионова С.К. /  подпись

Случай в библиотеке

Что для меня библиотека? Сейчас библиотека - это самое дорогостоящее лекарство для души. Тогда в пору детства, юности, это было сопереживание, романтика чувств и мыслей, способность открывать для себя другие миры. Библиотека - это храм, в котором уживаются на полках книги разные по написанию, по предназначению. Храм книги, как Божий храм. В него всегда можно войти, послушать тишину, побыть наедине с самим собой, «поговорить» с книгами. Неужели человек в век компьютеризации охладет к прочтению книг, и связь с библиотекой сможет когда-то прекратиться. Я настойчиво гоню от себя эти тревожные мысли и верю, верю в то, что таинственный и загадочный мир книги вновь оживёт, и в библиотеку потянутся все от мала до велика. А сейчас мне горько, больно, обидно за книги. Их предали и незаслуженно забыли. Я не забыла. До сих пор библиотека для меня святое, а книги - мои верные и надёжные друзья.

Случай, который произошёл со мной в далёком детстве в школьной библиотеке, я запомнила на всю жизнь. В памяти отчётливо всплывают картинки того случая, и я, как сейчас, вижу лицо библиотекаря Нины Иннокентьевны, красивое, нестрогое. Лицо человека, который не оттолкнул меня, тогда совсем ребёнка, как глупое несмышленное существо, не прогнала, а делила со мной радость общения с книгой. Это она развила во мне большой интерес к чтению. Читать я научилась очень рано. В свои пять с половиной лет я уже читала бегло и знала наизусть Барто, Михалкова, Чуковского и многих других, кто писал о детях и для детей. Перечитывала их по несколько раз, запоминала, а потом приставала ко всем домашним, чтобы слушали, как я декламирую любимые мной детские произведения.

Жили мы в деревне отдаленной от всяческой цивилизации со странным названием Больше-Усовск. Название мне, ребёнку, совершенно ни о чем не говорило. Мне тогда казалось, что весь мир - это только моя деревня, родная и любимая малая родина. Вокруг деревни были поля, на которых росла пшеница, картошка. Летом поля с пшеницей напоминали ярко-зелёный ковёр. Весны подрастали, цвет полей менялся, и ближе к осени они становились ярко-золотистыми. Тугие налитые колосья гнулись до самой земли. Мы, деревенская детвора, срывали их, добывали зернышки и с превеликим удовольствием нажёвывали, наслаждаясь несравнимым ни с чем запахом и вкусом хлеба.

Лето мы любили больше всего. Были в нашем деревенском осенние денёчки, которые завораживали нас своим золотом лесов, бабьим летом с прозрачными паутинками, криками улетающих на юг журавлей. Зимы радовали своими чистыми белыми снегами, играми на санках, на коньках. А как же мы любили вёсны с бумажными корабликами, которые мы пускали по звенящим бегущим ручейкам. Было очень весело. Мы кричали, смеялись, спорили, чей кораблик плывёт быстрее. Кораблики плыли по ручейкам, а вместе с ними безвозвратно уплывало беззаботное и такое счастливое деревенское детство. В той стране, которая зовётся детством, прекрасно всё.

Нашей деревне в отличие от других деревень того времени повезло несказанно. У нас была средняя школа, в которой учились мои старшие братья и сёстры. От них-то я и научилась так рано читать. А в школе, в небольшом уютном кабинете с вывеской на двери «Библиотека» «жили» книги. Каких только книг там не было! Мне казалось, что их видимо-невидимо и сосчитать их невозможно. Когда я заходила в библиотеку, они меня завораживали, хотелось все потрогать. И запах в библиотеке был особенный - книжный. На книги я смотрела с открытым ртом. В библиотеке я была самым частым посетителем, потому что школа находилась рядом с нашим домом. Я могла прийти в библиотеку несколько раз за день. Брала детскую книжку с яркими иллюстрациями, бежала вприпрыжку домой, забиралась на русскую печку, прочитывала и снова неслась в школу, чтобы взять в библиотеке новую книжку. В школе учителя поначалу подшучивали надо мной, ученики смеялись, и только библиотекарь Нина Иннокентьевна хвалила меня и говорила: «Молодец, Света. Ты дружишь с книжками, много читаешь, хотя не учишься ещё в школе. Ты будешь учиться хорошо». Слова её оказались пророческими. Действительно, я училась в школе на «отлично». В библиотеке у меня был самый огромный по количеству прочитанных книг читательский формуляр. И если кто-то сомневался в моих читательских способностях и говорил, что я просто беру книги и не читаю их, это меня никак не задевало. Я тут же могла пересказать прочитанное. Постепенно все в школе свыклись с тем, что я очень часто бываю в библиотеке, и перестали обращать на меня внимание. А я каждый день всё ходила и ходила в школьную библиотеку. Занятие мне это очень нравилось.

Однажды моё внимание привлекла книжка французского писателя Виктора Гюго, на обложке которой была нарисована девочка, одетая в лохмотья, а на ногах у неё были деревянные башмаки. Книга называлась «Козетта». Мне захотелось её прочесть. Нина Иннокентьевна спросила: «Света, а ты сможешь её прочитать? Она может быть тебе непонятной» Я заверила её, что прочту непременно. Забрала книгу и быстренько побежала домой. Дома, забравшись на любимую русскую печку, я стала читать «Козетту». После двух прочитанных страниц, у меня пропал всякий интерес её читать, потому что мне всё - таки непонятен был смысл того, что я читаю. В библиотеку я пошла через два дня. Нина Иннокентьевна встретила меня с улыбкой, спросила: «Что уже прочитала? Какая молодец!» И я соврала, соврала так убедительно, что прочитала всю-всю.

И вот тут случилось непоправимое. Открылась дверь и в библиотеку вошла моя старшая сестра (она уже училась во втором классе) и громко на всю библиотеку сказала: «Нина Иннокентьевна, она всё врёт, книжку она не прочитала, всегошеньки две страницы». От стыда я готова была провалиться сквозь землю. Глаза мгновенно наполнились слезами, к горлу подступил комок. Я готова была разреветься прямо там, в библиотеке, но сдержалась. Схватила книжку, выскочила на улицу и там разревелась. Слезы катились градом по щекам, но я не обращала на них никакого внимания. Заплаканная прибежала домой, забралась на печку, раскрыла книжку и стала торопливо

читать. Автоматически я прочитывала страницы, не понимая половины написанного в ней. Понятно мне, пятилетней девчушке, было только то, что бедная женщина отдала свою дочь злой тётке, которая её совсем-совсем не любила. Когда я дочитала до того места, как злая тётка отправила Козетту ночью за водой на родник с большим ведром, неожиданно я расплакалась и от слёз совсем не видела строчки. Я плакала так громко, что слышно было на улице. Услышав мой плач, в избу вошла мама. Она помогла мне спуститься с печки, усадила к себе на колени, спросила: «Доченька, почему же ты плачешь? Что случилось?». Мама вытерла мне слёзы, погладила по голове. От прикосновения её загорбевших рук, но таких родных и нежных, я быстро успокоилась и сбивчиво стала рассказывать, как одна злая-презлая тётка отравила маленькую девочку ночью за водой на родник. Что ей было очень холодно, она шла и плакала. В лесу было темно и страшно. И я снова расплакалась. Мама продолжала гладить меня по голове и ничего не говорила. Потом, как бы очнувшись, она сказала мне: «На земле есть немало злых и нехороших тёток. Но добрых много, очень много. Те, кто делает зло другим, наказывает сам себя. Запомни, доченька, на зло всегда нужно отвечать добром». Эти слова тогда запали мне в душу. Это я помню до сих пор.

От маминых слов я совсем успокоилась, мне хотелось подольше посидеть у мамы на коленях. Но книжка осталась на печке, и её нужно было дочитать. У книги оказался счастливый конец, Козетту забрал добрый человек и подарил ей большую красивую куклу. А ночью мне снился сон про девочку, которая навсегда уходила от злой тётки, на руках у неё была кукла - большая, красивая, с круглыми, как бусинки, голубыми глазами, с длинными кудрявыми волосами. Я представляла себе эту куклу, и мне так хотелось, чтобы она была у меня на руках, чтобы я могла петь ей колыбельные песни. Эта кукла - несбыточная мечта моего того далёкого детства. На следующий день я не шла, а летела, как на крыльях, в библиотеку и сразу же стала пересказывать её содержание. Нина Иннокентьевна слушала меня, не перебивая, а потом сказала: «Света, ты большая умница, из тебя вырастет честный, добрый, отзывчивый человек». Важнее той похвалы для меня ничего не было на свете. Нина Иннокентьевна прижала меня к себе, погладила по голове. А я, посмотрев ей откровенно в глаза, мысленно подетски благодарила её за доброе отношение, которое я от неё получала, за тепло её души. Умиrotворённая, успокоенная я шла домой с другой книжкой в руках, уверенная в себе, уверенная в том, что я никогда больше не совру никому. Из того случая в библиотеке я навсегда извлекла для себя урок - врать никому не в угоду, что рано ил поздно враньё откроется и ты будешь готов провалиться от стыда сквозь землю. С той поры прошло много лет, но я отчётливо помню наш дом в деревне, русскую печку, на которой я перечитала столько книг. Я так же хорошо помню библиотеку, такую родную, и замечательного библиотекаря, Нину Иннокентьевну.

Всё это произошло со мной, когда мне было всего-то пять с половиной лет.